

Все произошло так быстро, что у Йеля не было времени среагировать, пока группу не поглотила космическая рябь.

Кроме его друзей, большинство членов Драконьей расы, которые прятались в хранилище, были проглочены.

Конечно, быть проглоченным не было равносильно смерти, потому что это зависело бы от удачи.

Если бы им удалось появиться в месте, не сливаясь с окружающей средой из-за случайной телепортации, они, вероятно, были бы в порядке, пока поблизости не было никакого мощного врага. Однако шансов на то, что всем им так повезет, почти не было, и это можно было бы считать чудом; Йель не мог поверить, что все они были в порядке.

Самой большой проблемой был себе, потому что он был ранен до такой степени, что без магического исцеления он скоро умрет. Таким образом, если он не появится там, где целитель обнаружит его перед смертью, и этот целитель будет достаточно благосклонен, чтобы исцелить иностранца, он обречен.

Йель мог только надеяться, что им повезет и они выживут, пока он будет сражаться против шести магистров права одновременно, но так как ему не нужно было беспокоиться о том, что он использует свою власть, он делал все возможное.

Хотя Айвай повезло, что она избежала космической ряби, у нее было всего полчаса, и хотя складское пространство сможет снова стабилизироваться во времени, если Йель вернет конденсированные эссенции, если враги заставят его снова рассыпаться, это будет катастрофой. Таким образом, Йель был полон решимости закончить эту битву до того, как у Айвай закончится время.

Айвай была достаточно сильна, чтобы сражаться, но она решила бросить ледяной щит вокруг себя, также покрывающий вайбу, мечника и других людей, неспособных сражаться. Более того, она лечила мечника, так что по крайней мере его жизнь можно было спасти.

Йель покрыл ледяной щит космическим законом, чтобы защитить их от космической ряби. На самом деле, было нетрудно избежать космической ряби, и те, кто сражался, избегали быть проглоченными много раз. К сожалению, те, кто был только что изгнан из хранилища, не могли двигаться и были пойманы.

В тот раз Йель сражался непосредственно против шести магистров права, но даже с его усиленным государством он не мог убить их, когда они сражались вместе.

Тем не менее, Йель все еще контролировал некоторые летающие мечи, чтобы преследовать других членов армии, и они были постоянно побеждены.

Если Йель сражался с меньшим количеством магистров права, он был уверен в уничтожении всей остальной армии и в конце концов убил некоторых магистров права в этом процессе, но шесть в то же время было слишком много.

Тем не менее, в общей сложности осталось семнадцать магистров права, не считая морских монстров, и поскольку Ронрагрук начал сражаться против предка-Птицелова, Йель должен был выстоять против этих шести.

Остальные три магистра права Драконьей расы сражались в общей сложности против девяти магистров права, и они едва сопротивлялись, потому что сотрудничество между ними тремя значительно улучшилось благодаря их бесчисленным битвам против Йеля.

Двое других все еще сражались против бывшего вождя людоящеров, но видя состояние этого сражения, бывший вождь будет побежден в лучшем случае через пять минут, так что не было никакого способа взвалить на него больше бремени. Тем не менее, Йель все еще верил, что он может выдержать по крайней мере три минуты, и он хотел убить по крайней мере одного из своих противников до этого момента.

Ронрагрук хотел воспользоваться тем, что его предок-Птицелов еще не оправился от полномасштабной атаки, но даже в таком ослабленном государстве Бог закона все еще оставался Богом закона, и Ронрагрук едва мог поддерживать с ним патовую ситуацию.

— Ронрагрук, если по какой-то причине меня сегодня убьют, ты должен схватить всех и прыгнуть в космическую рябь. Защищенные вашим огромным телом, шансы на выживание возрастут.»

Йель уже чувствовал, что в этой битве нет никакой надежды, и как только двое сражающихся против бывшего вождя ящеров будут свободны, будет трудно сохранить нынешнюю ситуацию. Более того, если бы по какой-то причине Йель или Ронрагрук потерпели поражение, война бы сразу закончилась, потому что они были самыми сильными и потеря любого из них была бы смертельным ударом.

Если Йель умрет, Вайба и Айвай последуют за ним, но если ему удастся вызвать реинкарнацию, он верил, что они смогут выжить, основываясь на фрагментах воспоминаний, которые он получил от Лии. Более того, если бы он умер, по крайней мере, он был уверен, что Ронрагрук сможет спасти Swordmad.

Йель не хотел умирать, хотя мог бы поспорить на перевоплощение, но он просто принимал меры на случай, если это случится, потому что, строго говоря, в той войне у него было больше шансов умереть, чем жить.

В глубине души ему хотелось схватить мечника, вайбу и Айвай и прыгнуть в космическую рябь, но Йель не мог защитить их, так что шансы на то, что все они погибнут из-за неудачной телепортации, были слишком высоки.

С огромным телом Ронрагрука было бы легко защитить даже тех, кто был ранен, и даже в случае неудачи, они только один, кто пострадает будет Ронрагрук, который должен быть в состоянии противостоять этому с его божественным телом зверя и его истинной силой как законника.

Вопреки ожиданиям Йеля, бывший вождь ящеров потерпел поражение менее чем за полминуты.

Хотя он получил тяжелую травму, этого было недостаточно, чтобы заставить его прекратить борьбу. Главная проблема заключалась в том, что при получении этого удара он упал в другую космическую рябь и исчез.

Два освобожденных магистра закона не пытались помочь ни одному из своих товарищей, они бросились к ледяному щиту Айвая и сломали его.

— Пытаешься защитить других? Просто умри!»

Эти два мастера закона напали на группу Айвай без пощады и каких-либо предыдущих советов, так что Айвай могла просто обнять вайбу, чтобы защитить ее своим телом, когда ледяной щит будет сломан.

Однако эта атака так и не дошла до них, потому что человек, который должен был лежать из-за своей смертельной травмы, встал и заблокировал атаки.

«Я прожил долгую жизнь, у меня нет никаких сожалений.»

Мечник пробормотал эти слова, в то время как его меч отсек голову одного из мастеров закона сразу после блокирования атаки. Другой был потрясен этим внезапным нападением и не смог заблокировать вторую атаку Swordmad, которая также закончилась смертью для мастера закона.

Поначалу единственным, кто понимал ситуацию, был Йель с его божественными глазами, потому что для других внезапное увеличение силы Свордмада, когда он должен был быть почти смертью, было чем-то трудным для понимания.

— Зажигание жизни...»

Йель пробормотал эти два слова, увидев текущее состояние Swordmad. Сила свордмада в тот момент была не слабее, чем у Йеля, но источник его силы был совершенно другим.

Мечник разрушал свою собственную жизненную силу, чтобы получить в обмен огромное увеличение силы. Это был трудный запретный навык, который всегда заканчивался со смертью того, кто его выполнял, и было невозможно остановить его, как только он начинался.

Йель не знал, как Свордмад научился этому запретному навыку, но он знал, что Свордмад уже был готов умереть, когда он использовал его, так что это не продлится слишком долго.

Мечник не терял времени даром и поспешил напасть на повелителей закона, сражаясь против трех Повелителей закона Драконьей расы, и сумел убить четверых из них за несколько секунд, но в то же время он сильно постарел, и его сила начала уменьшаться по мере того, как угасала его жизнь.

— Господин!»

Йель уже давно не называл Свордмада так из-за сложившихся обстоятельств, но он всегда считал его своим учителем, и Свордмад был для него как отец.

Когда Йель увидел падающее тело Свордмада, он бросился туда, не обращая внимания на шестерых борющихся с ним магистров права, и даже убил двоих из них, когда они намеревались преградить ему путь, но остальные четверо сумели преградить ему путь.

— Йель, я рад, что был твоим учителем. Использование последнего навыка, которому я научился в своей жизни, чтобы предотвратить вашу смерть, — это мой последний подарок вам.
— Не сдавайся.»

Когда Свордмад был смертельно ранен, он чувствовал себя так, как будто посетил таинственное место, где он видел судьбу Йеля, и он узнал, что Йель умрет в этой битве, если судьба не будет изменена.

Именно в этом месте он узнал о жизни зажигания и решил пожертвовать своей жизнью, чтобы изменить судьбу Йеля. Хотя он не мог хорошо вспомнить ничего об этом месте, он был уверен, что сделал правильный выбор, в то время как его тело распадалось, а сознание угасало.

Йель повернулся лицом к остальным четырём мастерам закона, видя, как исчезает тело Свордмада.

-Убирайся с моего пути!»

С этим криком четыре мастера закона были отправлены в полет как сущность жизни, сущность смерти и сущность пространства были брошены к душе меченосца, которая собиралась войти в космическую рябь, потому что не было никакого способа, которым нормальная душа выживет до берсерковой космической ряби.

Йель хотел отправить душу Свордмада на реинкарнацию, но ситуация осложнялась для него, он даже не заметил, что, пытаясь помочь душе Свордмада, его аура превращалась в ауру Бога закона в тот момент, когда он кричал.

Глава 362

Пепельный человек упал на землю, и его тело распалось. Он был похож на того красноглазого человека, который начал заговор против Йеля, но только крупнее.

— Пытаешься похитить мою девушку, в то время как твой молодой хозяин пытается убить моего хозяина. Ты получил то, что заслужил.»

Последователь наследия Лии говорил, в то время как его оппонент исчезал как в теле, так и в душе. Этот противник был также сущностным Богом, и красноглазый человек призвал его попытаться похитить девушку наследственного ученика Лии.

Оба были сущностными богами, но когда дело доходило до битвы, наследственный ученик Лии был намного сильнее пепельного человека. Этот пепельный человек был также намного слабее своего молодого учителя в бою и мог считаться одним из самых слабых богов сущности, но все же было трудно убить Бога сущности на этом уровне.

Однако, поскольку этот пепельный человек был врагом его подруги и его учителя, не было никакого способа пощадить его, поэтому, хотя было трудно убить его телом и душой, ученик наследия Лии сделал это в рекордное время.

-В конце концов, твоя сестра была права насчет того, чтобы не оставлять тебя одну. Я сомневаюсь, что здесь может появиться другой сущностный Бог, поэтому, возможно, нам следует пойти и помочь ей.»

Он хотел помочь своему хозяину, но это не могло быть в обмен на потерю его подруги. У Бога закона, подобного ей, перед Богом сущности вообще не было шансов сражаться.

Более того, даже если он не хотел принимать это открыто, сестра его подруги все еще была сильнее его, несмотря на то, что они оба были Богами сущности, поэтому она была лучшим вариантом, так как только один из них мог двигаться из страха попасть в ловушку.

Эта девушка была довольно сильно защищена своей сестрой и ученицей по наследству Лии, но она не будет первой привлекательной катастрофой из-за того, что была красивой девушкой, и опыт учил их, что лучше быть осторожными. Хотя в то время мишенью казалась не она, они не забывали, что оба не смогут действовать свободно, если ее схватят.

Однако врагу уже было довольно трудно послать двух сущностных богов, и если бы у них было больше, они использовали бы их, чтобы сокрушить свою группу с самого начала, поэтому они верили, что не будет больше проблем для помощи.

-Если ты действительно хочешь помочь своему хозяину, то должен остаться здесь.»

Сразу после того, как они оба согласились пойти помогать, на их головах появился голос, и таинственная фигура появилась перед ними. Хотя это была всего лишь инкарнация, и невозможно было определить ее истинную сущность, они понимали, что умрут только от одного нападения этой инкарнации. Это воплощение не было тем, с кем они могли бы столкнуться.

-А ты кто такой? Мы раньше не встречались?»

У наследственного ученика Лии было слабое чувство, что он знает другую сторону, но в то же время он чувствовал, что его чувство было беспочвенным, так как он не мог ничего различить о таинственной фигуре перед ним.

-Я не могу ответить на этот вопрос, но поскольку вы уже бывали в этом месте раньше, я думаю, что вы можете понять причину этого. Что касается моей личности, я тоже не могу ее раскрыть. Таким образом, я полагаю, что вы можете называть меня таинственным экспертом.»

Последователь наследия Лии нахмурился, услышав слова таинственного эксперта, потому что он вспомнил о месте, которое он посетил в прошлом, где он встретил некоторых людей, которых он никогда не встречал раньше.

Однако все его воспоминания о том месте были нечеткими, и он не мог вспомнить их правильно. Таким образом, он мог верить, что уже встречался с существованием до него раньше в этом месте.

-Ты что, серьезно?»

Он знал, что если бы другая сторона была врагом, то ей было бы нетрудно убить их всех, поэтому было трудно поверить, что такая могущественная сущность будет играть грязные шутки, и он уже верил своим словам, но все же спросил, потому что надеялся получить больше информации.

— Да, это самая лучшая судьба для тебя и твоего господина. Если ты уйдешь отсюда, он перестанет ненавидеть тебя, как только узнает об этом.»

Могущественные эксперты имели некоторое представление о судьбе, но не все могли понять одно и то же, и поскольку наследственный ученик Лии не имел хорошего понимания даже от закона времени, он не мог легко видеть через судьбы. На самом деле, все его понимание

судьбы пришло из смутных воспоминаний о том месте, которое таинственный эксперт упоминал раньше.

-Если мне просто нужно подождать здесь, то я буду ждать здесь.»

Он выбрал самый мудрый вариант в этой ситуации, так как в любом случае, не было никакого способа, которым он мог бы противостоять таинственному эксперту с его силой. Более того, он верил, что его хозяин получит выгоду, если будет следовать инструкциям таинственного эксперта.

«Хороший. Ты не должна оставаться здесь с ним. У меня есть для тебя еще одно задание.»

В этот момент таинственный эксперт обратился к девушке, которая молчала с тех пор, как таинственный эксперт появился. Никто из них не ожидал, что таинственный эксперт попросит их быть в разных местах.

«Но...»

Наследственный ученик Лии попытался ответить от имени своей подруги, но его остановили.

-Это тоже для ее пользы и чтобы помочь твоему Хозяину. Ты и ее сестра слишком много укрываете ее. Не волнуйтесь, ничего плохого с ней не случится, если она будет следовать моим инструкциям.»

Сказав эти слова, таинственный эксперт заставил девушку исчезнуть с помощью принудительной телепортации, и таинственный эксперт также исчез через секунду после этого.

— Я не знаю, что толку быть здесь, но давай подождем.»

Наследственный ученик Лии сидел и ждал, пока что-нибудь произойдет, а таинственный эксперт появился в том месте, куда телепортировалась девушка.

Сказав ей подождать в этом месте, таинственный эксперт снова телепортировался в то место, где было легко увидеть бой между двумя сущностными богами и место, где происходила война.

— Эта битва бесполезна, но я не могу вмешиваться прямо сейчас.»

Таинственный эксперт знал, что у красноглазого человека не было никакой возможности победить в этой битве, и единственная причина, по которой ему удалось достичь этой точки, заключалась в том, что таинственный эксперт не вмешивался, потому что это негативно повлияло бы на его планы.

— Свордмад уже использует запрещенный навык воспламенения жизни, которому я только что научил его. Это был правильный выбор, делающий его мастером Йеля; он был единственным, кто мог исправить судьбу, чтобы избежать смерти Йеля, не затрагивая план.»

Таинственный эксперт видел, как умер Свордмад и как аура Йеля увеличилась, когда он попытался спасти душу Свордмада.

«Все идет по плану. Йель в настоящее время контролирует сущности вместо законов благодаря своему измененному ментальному состоянию и моим сгущенным сущностям. Однако это слишком много для его тела, чтобы выдержать, и если он продолжит, он в конце концов потеряет контроль.»

Таинственный эксперт увидел, что два Бога сущности также заметили состояние Йеля, но ни у одного из них не было времени беспокоиться о нем, так как они могли потерять свою жизнь в тот момент, когда отвлеклись.

— Йель, отныне твои поступки будут решать твою судьбу... На этот раз вы будете зависеть только от себя. Если ты потерпишь неудачу, твои друзья умрут, и ты сойдешь с ума, тогда я буду вынужден заставить тебя перевоплотиться и начать все сначала...»

Таинственный эксперт надеялся, что Йельский университет добьется успеха, но шансов на это почти не было, и любое вмешательство просто перечеркнуло бы все шансы на успех.

Решающий момент, к которому все эти планы привели Йельский университет, вот-вот наступит, и таинственный эксперт знал, что Йельский университет закончит свои страдания, независимо от того, удастся ему это или нет.

Предотвращение того, чтобы наследственный ученик Лии и его подруга пошли на помощь Йелю, также было частью плана. Если они помогут Йелю, он наверняка выживет, но тогда план провалится, а таинственный эксперт не хотел этого допустить. В конце концов, если это было просто спасение жизни Йеля, не заботясь о последствиях судьбы, таинственному эксперту не нужна была никакая помощь.

Тем не менее, если Йельский университет окажется успешным, это правда, что они закончат помогать ему, оставаясь на местах, обозначенных таинственным экспертом, но таинственный эксперт никак не мог раскрыть им план, потому что они в конечном итоге будут давать больше ценности для жизни Йеля, чем для плана.

-Хотя этот план для твоего же блага, я не возражаю, если ты перестанешь ненавидеть меня. Я грешник, который играл с твоей судьбой с самого начала, и как только ты достаточно окрепнешь, я не буду возражать, если ты заставишь меня исчезнуть. Однако это будет только после того, как план удастся. Вам нужно продолжать страдать до тех пор.»

Таинственный эксперт снова произнес слова, которые никто не услышал бы. В этот момент он

также подтвердил, что душа Свордмада исчезла, и что Йель не знал, преуспел ли он или нет.

Йель поменялся местами с Ронрагруком и начал сражаться с предком-птицеловом с глазами полными ярости, это не было его обычным холодным гневом, в тот момент он не мог контролировать свои эмоции и все, а только хотел разорвать всех своих врагов на куски.

-Он уже начинает терять контроль. Если его разум еще немного изменится, он больше не сможет контролировать свою силу.»

Глава 363

Движимый ненавистью, Йель безостановочно атаковал предка-Птицелова.

Сила Йеля возросла достаточно, чтобы поставить предка-Птицелова в ситуацию, когда он не мог ослабить свою защиту, но поскольку Йель не был спокоен, он не мог использовать свою силу до максимального потенциала.

Из-за того, что Свордмад и Йель за несколько секунд убили в общей сложности восемь магистров права, сила армии была уменьшена, и группе Ронрагрука удалось связать их, но поскольку все они так долго сражались в невыгодном положении, они были намного более уставшими, чем их противники.

Более того, предок орнитологов уже обрел достаточно силы, чтобы всерьез сражаться в качестве Бога закона, так что Йель никак не мог отвлечь его внимание на атаку немногих оставшихся членов армии.

Ронрагрук и трое магистров права были недостаточно сильны, чтобы отвлечь их внимание, сражаясь против девяти магистров права, поэтому остальным из них нужно было сражаться с остатками армии.

Айвай была самой сильной в этой группе, поэтому она действовала как главная защита, чтобы защитить других. Остальные люди, которые были по крайней мере в звании гроссмейстера, также сражались, включая Wyba.

Кроме Айвай, в их группе не осталось ни одного другого эксперта ранга мудреца, но противники были в основном в ранге мудреца с несколькими ранеными в ранге гроссмейстера.

Таким образом, Айвай нужно было действовать, защищая остальных, надеясь, что Йель и другие победят некоторых врагов и придут им на помощь.

Более того, космические волны были так же опасны, как и их противники, поскольку Йель не мог защитить их с помощью Космического Закона в своем нынешнем состоянии, сражаясь против предка Бердмена.

Они не могли просто оставаться на одном месте, потому что рябь поглотит их, что делало бесполезным создание ледяного щита, чтобы защитить всех.

Они должны были сражаться, двигаясь и избегая космической ряби, что было довольно трудно с таким количеством людей, особенно когда большинство из них не могли сражаться с врагами.

Хотя им удалось избежать потерь от атак своих врагов, многие люди-ящеры и представители расы драконов были поглощены космическими волнами в этом процессе.

Айвай и Вайба были оба в полу-звериной форме и атаковали нон-стоп копьями, в то время как они летели со своими крыльями.

Оба они могли чувствовать боль в сердце Йеля после смерти Swordmad и стали безжалостными со своими врагами.

Через десять минут после смерти меченосца один из магистров закона армии умер, но взамен один из магистров закона расы драконов упал и был поглощен космической рябью. Группа айвай тоже сильно уменьшилась, но до этого момента им удавалось сопротивляться.

Ронрагрук нахмурился, увидев ситуацию перед своими глазами. Если бы он был таким же, как в начале войны, он думал бы, что они смогут успешно закончить эту войну, но ронрагрук был ранен предком-птицеловом, хотя он ничего не говорил об этом другим, чтобы не возлагать на них больше бремени.

История повторилась через две минуты, когда обе стороны потеряли законника, но с учетом того, что армия с тех пор имела преимущество в численности, эта ситуация все еще была выгодна армии.

В этот момент остались только Ронрагрук и вождь племени, и оба они были уже на пределе своих возможностей.

«Мне очень жаль, но это мой предел.»

Вождь говорил с Ронрагруком духовным чутьем.

— Тем не менее, я возьму некоторых из них с собой.»

Ронрагрук уже собирался ответить, когда шеф послал ему еще одно сообщение.

В следующее мгновение вождь атаковал семерых хозяев закона, выступивших против них, не заботясь об обороне.

В результате его безрассудного поступка, его тело было уничтожено и умерло. Более того, его душа была поймана ближайшей космической рябью, и она распалась. Это была полная смерть.

Однако жертва вождя не была напрасной, потому что, хотя его отчаянная атака никого не убила, он сумел отправить трех мастеров закона в космическую рябь, заставив их исчезнуть с поля боя.

Это была та же самая космическая рябь, которая разрушила его душу, и он знал, что так и закончится, но он был вождем племени, и с того дня, как он получил эту должность, он был готов пожертвовать всем для племени.

Благодаря последним усилиям шефа, у Ронрагрука осталось только четыре противника, что было лучше, чем семь из них раньше.

Одежда Йеля была почти уничтожена из-за его битвы с предком-птицеловом. В той битве Йель пренебрегал своим собственным телом, поэтому он довольно часто терял руку или ногу, но жизненная сущность и сущность времени постоянно восстанавливали его тело.

Для предка-Птицелова эта битва казалась кошмаром. Противник, который казался просто слабаком с потенциалом, внезапно стал достаточно сильным, чтобы встретиться с ним лицом к лицу. Более того, этот противник также, казалось, обладал какой-то мощной способностью к регенерации, которая заставляла предка чувствовать отчаяние.

Предок орнитологов был осторожен в бою, так что его раны не были слишком серьезными. Однако, поскольку его регенеративные способности не могли сравниться с Йельскими, он тщательно избегал самых смертоносных ударов.

Война, казалось, начала показывать некоторые возможности для Йеля, но в этот момент крик отвлек Йель, который заставил атаку предка птичника пронзить сердце Йеля.

Однако, хотя ранение Йеля было серьезным, он не обращал на это внимания, так как его взгляд был прикован к маленькой девочке, которая падала с неба с огромной дырой на животе. Не было почти ничего, что связывало бы верхнюю часть тела с нижней.

Йель попытался пошевелиться, но в этот момент он заметил, что его сердце пронзено, и хотя он знал, что его тело способно исцелить эту рану, он все еще не мог пошевелиться в тот момент, когда его тело пронзила когтистая нога противника.

Таким образом, Йель выглядел беспомощным, как тело вайбы собиралось упасть в другую космическую рябь. С того момента, как начали появляться космические ряби, их число только увеличивалось, и в этот момент было трудно двигаться по прямой, не встречаясь с одной из них.

Когда Йель почувствовал, что нет никакого способа спасти вайбу, кто-то другой подхватил ее тело прямо перед падением в космическую рябь, но все равно было невозможно избежать падения туда вдвоем.

-Мне очень жаль, Йель. Прежде чем моя душа выродится, я сделаю все возможное, чтобы спасти Выбу.»

Айвай знала, что ее ждет, если она не вернется на склад меньше чем через полчаса после отъезда, но Айвай решила, что спасение вайбы важнее, поэтому она исчезла вместе с ней.

Йель был не в состоянии произнести ни слова с полным ртом крови из-за травмы и его ум в хаотическом состоянии.

— Но почему же?»

Хотя это бесконечно повторялось в голове Йеля, пока он смотрел на то место, где исчезли Вайба и Айвай.

В какой-то момент Йель услышал смех предка-Птицелова, который, казалось, был в восторге от сложившейся ситуации.

-Мне все равно, что со мной будет... Я уничтожу вас, всех и все, что связано с вами, независимо от того, какой ценой.»

Йель уставился на предка-Птицелова с ничего не выражающим лицом, но в этот момент белизна его глаз почернела, а цвет глаз стал темно-красным.

Когтистая нога, пронзившая сердце Йеля, начала распадаться, и этот процесс продолжился в теле предка-Птицелова.

Предок-Птицелов почувствовал опасность от этого, поэтому он закончил отсечение своей ноги, прежде чем распад распространился на остальную часть его тела.

Мощная аура окружила тело Йеля пятью сгущенными эссенциями, полностью вышедшими из-под контроля. В этот момент сознание Йеля уже исчезло, и все, что осталось-это безумное тело и душа, которые начали разрушать все.

Неконтролируемая аура распространялась во все стороны, и все, к чему она прикасалась, превращалось в пыль. Даже мастера закона будут уничтожены, когда войдут в контакт с этой смертельной аурой.

Пока все были потрясены внезапной переменой Йеля, Ронрагрук бросился к

немногочисленным выжившим членам племени и, схватив их, прыгнул в космическую рябь.

Он уже заметил, что Йель потерял контроль и не мог отличить союзников от врагов, поэтому он решил следовать плану и бежать.

Ронрагрук не знал, доживет ли он до космической ряби, но был уверен, что никто внутри этого космического барьера не доживет до неконтролируемого Йеля.

— Все вместе! Избегайте этой ауры любой ценой! Он потерял контроль, который сделал его чрезвычайно мощным, но он просто безмозглый монстр, который закончит саморазрушение из-за своей собственной силы!»

Предок-Птицелов боялся лежащего перед ним Йеля, но он заметил, что тело Йеля не контролировалось никаким сознанием.

— Давай уйдем отсюда. Мы победили, там никого не осталось. Развей космический барьер.»

Поскольку предок Бердмена считал, что Йель уже обречен, а остальные мертвы или упали в космическую рябь, он чувствовал, что лучший выбор, чтобы избежать попадания ауры, — это отступление.

-Мы пытались с тех пор, как появилась эта аура, но даже без нас космический барьер все еще существует.»

Как раз в тот момент, когда предок-Птицелов собрался спросить о причинах, с губ Йеля сорвалось невнятное бормотание.

«Потеря контроля. Подтвержденный. Отсутствие сознания. Подтвержденный. Последнее желание сознания пользователя перед исчезновением. Подтвержденный. Выполнены условия, активизирующие самосохранение искусственного интеллекта.»

Глава 364

Никто из группы предков Бердмена не понял смысла бормотания Йеля, но в этот момент космический барьер затвердел, и вся космическая рябь исчезла.

-Все пути к спасению были успешно закрыты. Начинается истребление.»

Пять конденсированных сущностей оставались вне контроля в теле Йеля, что должно было сделать невозможным существование сознания, но тот, кто контролировал тело Йеля, был последней системой желаний с искусственным интеллектом, специально созданным для этой ситуации.

Несмотря на то, что сущности были неконтролируемы, система последнего желания все еще могла использовать их идеально. Более того, три закона, которые Ронрагрук внедрил в хранилище, также превратились в силу в руках системы последнего желания.

Однако эти три закона можно было контролировать только на уровне Бога закона, в то время как остальные пять были сопоставимы с сущностным Богом. Однако эти законы были более полезны в управлении системой последнего желания, чем когда их использовал Ронрагрук.

Пяти неконтролируемых конденсированных сущностей было достаточно, чтобы угрожать жизни Бога сущности, но так как ни одно живое существо не могло контролировать такое состояние, это была просто битва против безмозглого монстра, что значительно снизило трудности.

Более того, сила пяти сгущенных сущностей разрушала тело Йеля из-за чрезмерной силы для тела, которое не могло этого вынести, но система последнего желания сумела сбалансировать тело, чтобы позволить ему находиться в состоянии почти разрушенного, но все же находящегося в идеальном состоянии.

Предок орнитологов заметил, что с телом Йеля что-то не так, когда идеальный космический барьер преградил ему путь. Однако он ничего не мог поделать, когда на него обрушились одновременно пять сущностей и три закона. Даже сущностный Бог, который тренировал эти сущности и законы, не смог бы контролировать их с такой точностью и балансом.

Дело было не в том, что система последнего желания была лучше Бога сущности, а в том, что как искусственный интеллект она существовала только для своей миссии, и не было никакой мысли, отвлекающей ее.

Быть таким было бы трудно для других сущностных богов, потому что это было нормально иметь что-то в виду, даже если это было связано с битвой. Только те, кто превзошел уровень сущностного Бога, могли бы легко достичь такого контроля, имея в виду другие мысли.

Предок человека-птицы был уничтожен, и даже его тело не осталось позади, но система последнего желания все еще поглощала его воспоминания и проверяла его кармические связи.

Через мгновение после этого тело Йеля продолжало атаковать остальную часть армии, что даже нельзя было назвать битвой, это можно было описать только как одностороннюю резню.

«Этот искусственный интеллект работает очень хорошо. Это стоило усилий, изменив систему последнего желания, чтобы добавить его. Теперь, когда он пал в этом состоянии, успех или поражение будет решаться его способностью восстановить свои чувства.»

Как обычно, таинственный эксперт говорил один, находясь в небе, и никто не слышал его слов.

Йель потерял контроль над своей силой и вошел в состояние берсерка, что было в планах таинственного эксперта, и по этой причине таинственный эксперт добавил, что искусственный интеллект самосохранения к системе последнего желания, когда Йель был еще в утробе своей матери.

Таинственный эксперт знал, что успех или неудача не будут определены быстро, поэтому он обратил свой взор на битву двух сущностных богов.

Они также заметили, что Йель сошел с ума и потерял контроль, но хотя женщина хотела помочь ему, она не могла получить достаточно времени, чтобы помочь, так как битва против красноглазого мужчины все еще была интенсивной.

-Ты проиграл! Этот парень покончил с собой в тот момент, когда потерял контроль! Ну, эти мусорщики внутри космического барьера умрут, потому что они были слишком самоуверенны, но мне плевать на них! В конце концов, этот парень не был моим противником, если он не мог победить эти удары, не убивая себя в процессе.»

Красноглазый человек уже верил, что он победил Йель, потому что Йель должен был пожертвовать собой, чтобы победить группу слабаков.

Таким образом, Красноглазый человек смеялся изо всех сил, сражаясь, потому что ему нужно было только убить еще одного противника, чтобы показать Вселенной, что он был самым сильным из группы.

— Теперь ты последний!»

Красноглазый человек бросил талисман своему противнику и приготовился к самой сильной атаке. Этот талисман имел эффект остановки времени, хотя он мог длиться только две секунды против Бога сущности.

Более того, если бы цель получила какое-то внешнее воздействие, она была бы легко сломана, и, учитывая скорость Бога сущности, в тот момент, когда нормальная атака начала бы касаться их, у них было бы достаточно времени, чтобы отреагировать и контратаковать.

Таким образом, эти чрезвычайно дорогие талисманы использовались только для того, чтобы выиграть время и нанести самые сильные удары. Если бы этот Красноглазый человек не хотел поскорее покончить со всем этим из страха перед тем, что йельские предки бросятся туда после того, как штат берсерков убьет Йельский университет, он не захотел бы тратить талисман на эту битву.

Поскольку у него также был большой фон, он не боялся фона других, но оставаться в мире кого-то после убийства кого-то под защитой создателя мира было неразумно, так как ему было бы трудно спастись.

Женщина заметила, что время остановилось, но ее контроль над временем был только на уровне мастера закона, в то время как талисман был создан Богом сущности, который контролировал сущность времени, и поэтому она ничего не могла сделать.

Нападение красноглазого мужчины было жестоким и хотело серьезно ранить душу женщины одним ударом. Хотя было все еще трудно сказать, умрет ли она мгновенно, по крайней мере, ее раны не будут лучше тех, которые Лийя перенесла до перевоплощения.

Две секунды были коротким временем для смертного, но для Бога сущности, которого было более чем достаточно, чтобы бросить мощную атаку, которая была бы разрушительной против кого-то незащищенного.

-По крайней мере, моя сестра не останется одна после моей смерти.»

Талисман мог только остановить время физического мира и не имел такого воздействия на разум, как реальная атака с остановкой времени, поэтому женщина молча ждала смертельной атаки, которую она не могла блокировать или избежать, думая о своей сестре и бойфренде своей сестры.

Однако, прежде чем нападение достигло ее, глаза красноглазого мужчины потеряли всякий след жизни, и его тело исчезло вместе с его душой. Это было что-то нормальное для тех, кто был, по крайней мере, богами закона, поэтому не было никакого удивления для Бога сущности, исчезающего после смерти и не оставляющего труп.

Удивительно было то, что сущностный Бог внезапно умер именно так.

«Вдохновитель устранен успешно. Переход к следующей цели.»

Тело Йеля, которое находилось прямо за спиной красноглазого человека перед его смертью, пробормотало эти слова, прежде чем покинуть помещение.

-Он заговорил? — Неужели? В таком неистовом состоянии?»

Женщина поняла, что берсерк Йель спас ее, но она не могла понять, как он умудрялся оставаться в сознании в такой ситуации. Она была не из тех женщин, которые легко выражают шок и обычно холодны и сдержанны, но то, что произошло несколько минут назад, было слишком шокирующим.

«Это просто потому, что я оставил искусственный интеллект, чтобы контролировать его тело, когда он теряет контроль.»

Услышав эти слова, Женщина быстро обернулась и обнаружила, что не может определить даже пол человека, стоящего перед ней.

— Старший, могу я узнать, кто вы такой?»

Женщина не сомневалась, что другая сторона была старше, так как она даже не могла видеть через воплощение.

— Просто называй меня таинственным экспертом. Вам не нужно беспокоиться о Йеле, с искусственным интеллектом, контролирующим его тело, он не умрет, пока он восстанавливает свое сознание в течение ограниченного времени.»

Искусственный интеллект был создан именно для такой ситуации, что он не мог быть использован для других целей, но после активации, пока Йелю не понадобится больше ста лет, чтобы восстановить свое сознание, тело и душа останутся в хорошем состоянии.

-Тогда я помогу ему прийти в себя прямо сейчас.»

Хотя ей будет нелегко остановить Йеля в его нынешнем состоянии, она была уверена, что ей удастся успокоить его после некоторых усилий. Таким образом, она была готова последовать за Йелем.

— Я не позволю этому случиться.»

Женщина была не в состоянии понять ситуацию. Казалось очевидным, что таинственный эксперт не был врагом, но она не могла понять причин, по которым он не помог Йелю.

«Вы также испытали это раньше, так что даже если вы не помните, вы должны знать о существовании вневременной границы. Сознание Йеля в настоящее время находится в этом месте, попытка насильно разбудить его не принесет ему никакой пользы.»

Женщина была потрясена, когда слышала эти слова, потому что она поняла их значение. Однако понятие времени в безвременной границе было чем-то, что она не могла понять. Несмотря на то, сколько времени, как вы чувствуете, прошло в этом месте, вы можете вернуться через секунду, через год, через тысячу лет или никогда не вернуться.

Более того, было правдой, что успокоение Йеля не поможет ему проснуться и может даже спровоцировать то, что его сознание никогда не вернется.

— Кажется, ты все понял. Если вы хотите помочь Йелю, вам нужно перейти к позиции, которую я только что послал в ваш ум. Там появятся сестры Йеля, и им понадобится твоя помощь.»

Женщина получила информацию, но не чувствовала себя уверенно в выполнении такой задачи.

— Вылечить маленькую девочку не составит никакой проблемы. Однако я не могу исцелить душу другого человека. Тот, кто причинил вред ее душе, был слишком злым или совершенно неумелым, контролируя закон смерти.»

Она уже заметила состояние этих двоих, когда они исчезли, и знала о деликатном положении души Айвай.

Она чувствовала, что таинственный эксперт был бы более подходящим, чтобы помочь им, но она не осмеливалась спросить его о причинах, по которым он не действовал непосредственно.

-Я знаю, о чем ты думаешь, но я не могу действовать непосредственно в этом вопросе. Что касается проблемы души, вам не нужно исцелять ее, если вы не можете, пока вы избегаете ее души от ухудшения, этого будет достаточно.»

Женщина немного подумала, но не кивнула.

-Я могу делать это некоторое время, но я не могу делать это вечно, так что не вини меня, если, когда он вернется, душа той девушки уже была вне спасения.»

Произнеся эти слова, женщина телепортировалась в указанное таинственным экспертом место.

Глава 365

Йелю казалось, что он погружается в бесконечную темноту, в то время как воспоминания о его времени с Айвай и Вайбой бесконечно повторялись в его голове.

Однако каждый раз воспоминания заканчивались тем, что они оба исчезали в пространственной ряби, а затем воспоминания начинали повторяться снова.

— Но почему же? Почему все закончилось именно так? Это моя вина. Они оба ушли, потому что я не смог защитить их.»

Йель винил себя каждый раз, когда видел, как Вайба и Айвай исчезают. Он не знал, сколько времени прошло с тех пор, как он начал этот цикл воспоминаний, но он чувствовал, что он был в этом состоянии в течение многих лет.

— Нет, я ошибаюсь. Дело не только в них двоих, мастер тоже умер, и я до сих пор даже не знаю, была ли спасена его душа или нет...»

В какой-то момент Йель вспомнил о смерти Свордмада, и воспоминания о Свордмаде также слились с воспоминаниями Айвай и вайбы, что еще больше осложнило жизнь Йелю.

-А как насчет остальных? Они все были поглощены космической рябью, все в порядке? Я подвел всех, и меня просто беспокоили некоторые из них? Я презренный человек!»

Поскольку Йель продолжал винить себя, воспоминания обо всех тех, кто был поглощен космической рябью, также начали появляться в воспоминаниях, бесконечно повторяющихся в его уме.

-Зачем я пошел в племя Драконьей расы? Почему же я не уехал сразу после того, как навестил их? Почему бы мне просто не поставить все это и не прыгнуть в космическую рябь с теми, кто важен для меня? Почему?»

Йель не мог не задуматься о своих дальнейших действиях. Он хотел знать, когда же он обрек всех на смерть из-за своих эгоистичных решений.

Когда все больше и больше воспоминаний добавлялось к бесконечной петле воспоминаний, мелькающих в голове Йеля, было воспоминание, которое привлекло внимание Йеля.

-Что это за воспоминание? Я ничего такого не помню, от кого это воспоминание?»

Прежде чем Йель смог продолжить гадать, появились еще неизвестные воспоминания, и все они, казалось, были от разных людей.

-Что это такое? — Стой! Это не мои воспоминания!»

Йель хотел заплакать от боли, которую испытывал его разум, но у него не было тела, чтобы сделать это.

Новые воспоминания усиливались, и многие люди, которых он не знал, появлялись там, называя его по-разному.

-Я их не знаю, но почему мне так плохо оттого, что я их не знаю? — Что со мной происходит? Я уже все потерял. Все мои друзья ушли, моя семья ушла. Кто эти люди, которые кажутся мне близкими? Нет, это не я, они близки к человеку, которому принадлежат эти воспоминания, но почему у меня тоже есть эти воспоминания. Разве мне недостаточно моих собственных проблем?»

Йель почувствовал, что сходит с ума от всех этих воспоминаний, появляющихся из ниоткуда.

Поток новых воспоминаний продолжал смешиваться с воспоминаниями Йеля, которые еще больше затуманили его сознание.

-Кто я такой? Неужели все эти воспоминания мои? Настоящие воспоминания? Фальшивые

воспоминания? Как я могу их различить?»

Йель хотел избавиться от этих воспоминаний, когда они начали появляться, но он обнаружил, что не может вынести этого, как если бы он считал их такими же важными, как и свои собственные.

Он боялся этих воспоминаний и хотел отвергнуть их, но не мог сделать этого.

-Что со мной происходит? Я вообще жива? Я не чувствую своего тела, и даже система последнего желания не работает...»

Сознание Йеля пыталось войти в систему последнего желания, но это не сработало. Последняя система желаний была в душе Йеля, и дрейфовать в темноте было только сознанием Йеля.

— Лийе, проснись!»

Внезапный звонок потряс сознание Йеля. Звонок был из нового воспоминания, которое только что появилось, но на этот раз Йель узнал имя.

— Лийе... Это было одно из имен, которые я использовал в своей прошлой жизни. Может быть, это воспоминание из моей прошлой жизни?»

Хотя Йельский университет, хотя это в начале он сразу же отказался от него, потому что ситуация не соответствовала его прошлой жизни вообще.

-С сегодняшнего дня ты мой ученик. Я принял тебя, хотя ты вообще не можешь тренироваться. Не разочаровывай меня.»

Эти слова, сказанные стариком, были теми, которые заставили Йеля отбросить любую возможность быть его прошлой жизнью и закончились, считая, что это был просто кто-то, кого также называли Лий.

— Да, господин.»

Владелец этого воспоминания ответил старику с поклоном.

Этот фрагмент памяти длился дольше, чем другие, и Йель не мог не вспомнить Swordmad, когда увидел отношения мастера и ученика в этом фрагменте памяти.

Йель чувствовал себя погруженным в этот фрагмент памяти до такой степени, что поток новых воспоминаний прекратился, и Йель продолжал видеть ту жизнь с точки зрения того Лийе. Это

было похоже на полное погружение в чтение книги, в то же время самозамещаясь с главным героем.

То, что Лийе не смог тренироваться и был признан никчемным всеми. Это был всего лишь тот старик, который думал, что, несмотря на неспособность тренироваться, он не был бесполезен.

С течением времени история показала, что старик был прав. Тот Лийе все еще был слабаком, но он собрал много знаний, и даже другие ученики от старика пошли спросить его, когда у них возникли сомнения в обучении.

Хотя он не мог тренироваться, он превратился в Истинного Мастера относительно теории и стал почти таким же знаменитым, как и его собственный мастер.

У него было много учеников, и каждый из них был намного сильнее его, но все очень уважали его, и каждый, кто осмелился бы оскорбить его, столкнулся бы с армией гневных и сильных учеников.

То, что Лийе старел из-за неспособности увеличить свою продолжительность жизни через обучение, и даже специальные ресурсы для увеличения его продолжительности жизни были получены его учениками, расходуя все свое богатство, не было достаточно, чтобы увеличить его еще больше.

В тот момент Лийе в воспоминаниях уже прожил более двухсот лет, и он объявил, что умрет после того, как ему исполнится триста, что для его учеников было слишком мало, но для смертного прожить триста лет-это уже много.

В памяти продолжали проноситься годы, и Лийе уже лежал на смертном одре, похожий на старика, который вот-вот умрет.

Все его ученики ушли попрощаться с Лией, и даже большой комнаты, где он лежал, было недостаточно, чтобы вместить их всех.

Пока они входили и выходили, чтобы дать место другим, рядом с Лией все это время оставался кто-то, кто был ее учителем.

-Это действительно печально. Ты был моим лучшим учеником, но судьба слишком жестока, запрещая тебе тренироваться и заставляя умирать таким молодым.»

Никто не знал, сколько лет тому старику, но было ясно, что он прожил достаточно, чтобы считать, что триста лет-это короткий промежуток времени.

— Хозяин, не беспокойтесь за меня. Я больше ни о чем не жалею. Я бы очень хотел снова встретиться с тобой в своей следующей жизни, но я знаю, что это невозможно.»

Никто, казалось, не понимал смысла слов Лии, но так как реинкарнация была чем-то, что никто не подтвердил в их мире и все еще было догадкой, они не слишком задумывались об этом.

Сказав эти слова, Лийе из этого воспоминания умер, но память не закончилась, и другой человек появился в месте, которое не имело отношения к предыдущему.

— Итак, это следующее испытание. Я знаю, что все это просто подделка, но я никогда не забуду то, что я узнал там.»

Услышав эти слова, Йель почувствовал, как что-то шевельнулось в его сознании.

-Почему я такая дура? Эти воспоминания-все мои. Это воспоминания от испытаний жизни и смерти! Этот фрагмент только что был о суде, который породил имя, которое я использовал в своей прошлой жизни, когда брал учеников.»

Йель мог понять, почему он использовал это имя для такой цели, потому что он чувствовал глубокое воздействие, которое оказал на него суд.

-Я больше не буду отвергать эти воспоминания и не буду бояться их. Это мой грех-забыть обо всем и думать только о своей нынешней жизни.»

В этот момент воспоминания безостановочно текли к сознанию Йеля, но на этот раз он не чувствовал никакой боли, несмотря на восстановление всех воспоминаний от испытаний жизни и смерти. Йель принимал их вместе со всем тем временем, когда жил в этих воспоминаниях.

— Мечник мертв, но все еще есть шанс, что его душа выжила. Вайба и Айвай находятся в большой опасности, но еще не мертвы! Остальные исчезли в волнистом пространстве, но они все еще могли быть живы, возможно, им нужна моя помощь. Вместо того, чтобы бесконечно дрейфовать в этом месте, я должен вернуться!»

Темнота, окружавшая Йеля, не исчезла после того, как его разум перестал колебаться, но тело сформировалось вокруг его сознания, давая ему возможность свободно двигаться в темноте. Это было тело, сформированное по воле Йеля, единственный тип тела, который мог существовать в этом темном пространстве.

— Поздравляю с побегом из океана воспоминаний! Для меня было бы слишком странно, если бы владелец одной из пяти частей моего наследства исчез там. Добро пожаловать на вневременную границу!»

Глава 366

В темноте, где больше никого не должно было быть, Йель заметил, что в тот момент, когда он

услышал какие-то слова, перед ним появился человек.

Там не было никакого света, но Йель все еще мог видеть другую сторону без проблем. Тем не менее, хотя Йель и видел, что перед ним без проблем кто-то есть, он не мог ничего вспомнить об этом человеке, хотя это было только перед ним.

-А ты кто такой?»

Йелю было любопытно узнать личность другой стороны, потому что этот человек упомянул океан воспоминаний, где, как он был уверен, Йель находился еще несколько мгновений назад.

-Вполне нормальный вопрос, но это не тот вопрос, который ты хочешь знать больше всего, верно?»

Другая сторона ответила с улыбкой на лице, но Йель забыл об этом через секунду после того, как увидел его.

-Не говоря уже о своем настоящем вопросе? Может ли быть так, что вы не осознаете того, что вы действительно хотите знать? Тогда я буду тем, кто скажет вам, чего вы больше всего хотите в данный момент.»

Йель все еще ничего не знал о личности другой стороны, но он также чувствовал, что этот вопрос был не тем, который он хотел бы знать больше всего.

-То, что ты хочешь знать больше всего прямо сейчас-это твоя истинная личность.»

Эти слова прозвучали как удар молнии в голове Йеля, потому что он понял, что не может спорить об этом.

Йель только что восстановил много воспоминаний, но это были все испытания жизни и смерти, он еще не восстановил свои самые старые воспоминания. Хотя Йель принял все жизни, которые он прожил в испытаниях жизни и смерти, он также хотел знать о своей первоначальной личности.

Не то чтобы Йель не беспокоился об Айвай, вайбе и других, но он чувствовал, что если не решит этот вопрос, то никогда не сможет покинуть то темное пространство, которое человек перед ним называл вневременной границей.

-Вы совершенно правы...»

В этот момент Йель понял, что ему всегда хотелось это знать. Реинкарнация с запечатанными почти всеми его воспоминаниями, но знание того, что он был кем-то, кто реинкарнировал, зная

больше о своей собственной личности, всегда было чем-то важным для него, даже если он подавлял такое намерение позже из-за страха, что его нынешнее » я » исчезнет, если он вспомнит все.

Тем не менее, после своего опыта в океане воспоминаний Йель знал, что бояться нечего, потому что это все еще было частью его самого, и пока он принимал это, у него не будет никаких проблем.

-Хорошо, что ты это признаешь. Однако, хотя я знаю ответ на ваш вопрос, это не то, что я должен ответить.»

Йель чувствовал, что другая сторона насмехается над ним, но по какой-то причине он не мог сердиться из-за этого.

-Я могу дать вам только то же самое количество информации, которое я даю каждый раз, когда кто-то с частью моего наследства приходит сюда и с той же ценностью. — А ты не знаешь? Это большое преимущество, те, у кого нет части моего наследия, не появятся передо мной, и если они получают достаточно информации или нет, будет зависеть от их удачи и судьбы.»

Йель не ожидал, что собеседник будет так много говорить, не дожидаясь ответа, но у него было ощущение, что у собеседника не так уж много шансов поговорить с другими и он хотел воспользоваться этим шансом.

«Я-тот, кто создал это пространство, которое я называл вневременной границей. Хотя я и сказал, что создал его, я просто сделал это случайно, когда совершил непростительный грех.»

Учитывая улыбающееся лицо самопровозглашенного создателя вневременной границы, Йель не мог чувствовать никакого раскаяния за этот так называемый грех.

-Ну, если бы я не совершил этот грех, Твоя Вселенная не существовала бы, так что ты должна быть благодарна за это.»

Йель никак не мог взять в толк, как это может быть связано, а точнее, он пытался избежать очевидного ответа.

— Почему такое лицо? Ты ведь уже должен был догадаться, верно? Я создатель вашей вселенной и прародитель почти всех людей, живущих там.»

Даже при том, что можно было угадать этот ответ из предыдущих слов этого человека, он все еще был достаточно шокирующим, услышав его непосредственно.

— У всех, кто слышал это впервые, было такое же лицо, как и у тебя сейчас. Это слишком смешно!»

Самопровозглашенный создатель вселенной смеялся, видя потрясенное лицо Йеля.

— Старший, или, возможно, я должен сказать предок... Я не хочу быть непочтительным, но ты мужчина или женщина? Хотя ты и стоишь передо мной, я мгновенно забываю все о твоей внешности.»

Создатель вселенной начал смеяться еще сильнее после того, как услышал Йель.

— Еще один типичный вопрос. Я человек, но вы, вероятно, быстро забудете об этом. Пока ты не достигнешь моего уровня власти или не превратишься в Вечного Властелина, как я, ты не сможешь помнить о моей внешности. Вы все еще можете помнить мои слова и мое существование, но после того, как вы покинете вневременную границу, даже вспоминать о моем существовании будет почти невозможно. Если бы это было не так, потому что эта тень меня была оставлена здесь, чтобы приветствовать моих наследников, даже говорить со мной было бы невозможно для вас. Чтобы встретиться с кем-то из моего положения, нужна сильная судьба.»

Йель не сомневался в Творце Вселенной, потому что у него также было чувство, что он легко забудет о человеке, стоявшем перед ним.

— Тень?»

Йель был удивлен тем фактом, что человек перед ним был просто тенью, а не реальным существованием.

«Каждый раз, когда кто-то посещает вневременную границу, создается тень сознания, которая остается здесь навсегда. То же самое произойдет, когда вы уйдете. Ну, это немного неверно, потому что все тени, которые были здесь когда-то, были здесь всегда. Здесь нет такого понятия, как время. Вы можете легко встретиться с тенями в разное время, и даже некоторые из них, возможно, встретили тень, которую вы оставите позже. Вневременная граница-это сам парадокс, место, которое не должно существовать, поэтому будет трудно сохранить некоторые воспоминания об этом месте после ухода. Только вневременные Властелины могут помнить все и входить во вневременную границу по своему желанию.»

Йель мысленно подтвердил, что тень Создателя Вселенной, должно быть, чувствовала себя слишком одинокой, чтобы говорить слишком много, не дожидаясь ответа.

— Предок ведь не единственный вневременной Властелин?»

Йель наконец-то решил назвать создателя мира своим предком, потому что если бы почти все человечество было его потомками, было бы слишком трудно, чтобы сам Йель не был таковым.

-Я не единственный, и я бы предпочел, чтобы вы не называли меня предком. У меня было

слишком много потомков, и даже мои истинные потомки, наделенные силой души, как вы, все еще слишком многочисленны, чтобы считать вас частью моей семьи. Я говорил то же самое твоему отцу, когда он приезжал сюда раньше. Между нами слишком много поколений.»

Йель уже догадывался, что странные силы, унаследованные душой, были вызваны какими-то особыми отношениями с человеком, стоявшим перед ним, потому что это было слишком ненормально по сравнению с нормальными людьми, но он был потрясен ролью своего отца.

-Не удивляйся, что твой отец навещает меня. У него также есть часть моего наследства, и каждому с этим суждено прийти сюда и встретиться со мной, даже если это было всего лишь за мгновение до смерти. Я должен сказать, что ваша мать, прежде чем передать вам часть наследства, и ваше «я», прежде чем потерять память, также приходили сюда раньше.»

При этих словах глаза Йеля просветлели, потому что в них появилась информация о ее матери и его прошлом.

-Твоя мать совершенно незаурядна, она была первой после меня, кто достиг моего уровня, и она сделала это, когда была еще беременна тобой. У вас есть эта часть наследства внутри вас еще до рождения, потому что наследство уже было бесполезно для нее, поэтому оно автоматически переместилось в вашу нерожденную душу.»

Эта информация была настоящей бомбой для Йеля; он знал, что его мать была сильна, но не настолько.

-Не удивляйся так, насколько я знаю, с того дня, как я создал вселенную, еще двое достигли моего уровня, включая твою мать, так что это не так уж трудно по сравнению с тем, чтобы стать вневременным властелином, поскольку нас все еще только двое. Более того, другой вневременной Суверен также является третьим лицом на моем уровне, поэтому в сравнении с ним ваша мать не так шокирует.»

Слушать, как создатель вселенной говорит о самых выдающихся людях во всей Вселенной, было тем, что очень немногие люди могли испытать, но Йель был больше заинтересован в своих личных делах.

-Если каждый оставил здесь тень, возможно ли встретить свою собственную прошлую тень? Кроме того, есть ли какой-нибудь способ встретиться с тенями моих родителей.»

Йель чувствовал, что это был отличный шанс для него, и поскольку понятие времени не существовало в вневременной границе, сколько он там оставался, не должно было быть важным для момента возвращения в реальный мир.

«Можно встретиться с вашими предыдущими тенями, но это будет зависеть от вашей удачи и судьбы, я не могу помочь вам в этом, и то же самое относится к теням ваших родителей. Только основное сознание вневременного Суверена может свободно контролировать это.»

Йель был счастлив после того, как узнал, что такая возможность существует, но в то же время он понимал, что это будет трудно добиться успеха.

«Спасибо тебе. Я обязательно найду ответ на свой вопрос и спасу всех, покинув это место.»

Создатель вселенной улыбнулся.

«Такого рода слепая решимость вполне ностальгична.»

Йель не понимал, почему Вечный Властелин перед ним сказал это, но он не собирался пытаться узнать мысли другой стороны, потому что если бы это было что-то, что Йель должен был знать, Йель был уверен, что создатель вселенной упомянул бы это более явно.

— А теперь ты должен идти. Найди то, что ты хочешь найти или исчезни навсегда затерявшись среди теней.»

Мужчина махнул рукой, показывая, что Йель должен уйти.

— Мой последний совет. Не все тени, оставленные здесь, имеют добрые намерения, и не все перед вами реально. Одной неудачи может быть достаточно, чтобы стать вашей судьбой.»

Йель услышал эти слова прежде, чем тень Создателя Вселенной перед ним исчезла.

«Спасибо тебе.»

Возблагодарив уже исчезнувшую тень вневременного Властелина, Йель начал двигаться через бесконечную тьму.

Хотя там можно было ходить, пола не было, так что способ двигаться зависел только от того, как Йель представлял себе это.

— Это место довольно странное. Кажется, в этом нет никакого смысла.»

У Йеля не было абсолютно никакого чувства направления в темноте, и строго говоря, у него даже не было никакого веса, и не было никакой гравитации, поэтому он даже не знал, идет ли он вверх или вниз.

Во время переезда у Йеля иногда возникали видения каких-то неизвестных мест, но эти видения были не с точки зрения кого-то другого, а с внешней точки зрения.

«Прийти сюда...»

В какой-то момент Йель услышал голос, зовущий его, и он бессознательно последовал за ним. В том месте, где невозможно было понять, куда идешь, голос, указывающий путь, был подобен пламени, привлекающему мотылька.

Проследив за этим голосом, который постоянно звучал в его голове, Йель наконец-то увидел тень тощего мужчины с белыми волосами.

-Но ты же здесь...»

Йель не хочет больше подходить к этому человеку, но он заметил, что не может избежать движения к этому тощему человеку.

— Ты можешь учиться у прошлого... и о будущем тоже... Вы можете обнаружить... все, что ты захочешь...»

Йель чувствовал, что должен верить этому человеку, но ему действительно было любопытно, что он чувствует, и его тело повиновалось этому любопытству, а не разуму.

-Я помогу тебе... чтобы знать то, что ты хочешь знать...»

Перед этим тощим человеком появился экран, и на нем была видна панорама местности, где жила раса драконов, но все еще оставалось нетронутым, показывая, что это было что-то из прошлого Йеля.

«Приходить... приходить...»

Эти слова заставили Йеля приблизиться к этому экрану, несмотря на то, что его разум кричал, что он не должен, но его тело не повиновалось и продолжало приближаться к этому экрану.

Экран переключился на драконью гонку, где Йель видел свою битву против вражеской армии, включая смерть Swordmad и момент, когда айвай и Вайба исчезли.

В этот момент, несмотря на боль от того, что он снова видел эти сцены, Йель был погружен в желание увидеть, что произойдет после этого, потому что это был момент, когда он перестал быть сознательным.

— Исчезни!»

С этим криком экран сломался, и тощий человек резко вскрикнул, прежде чем исчезнуть.

— Просто сломанная тень, пытающаяся съесть сознание моего внука. У этой сломанной тени действительно было мужество.»

Обладатель этого голоса появился перед Йелем. Это был мужчина с растрепанными черными волосами и темными глазами, очень похожий на самого Йеля, за исключением цвета волос.

— Йель, с тобой все в порядке? Рад снова тебя видеть! Это был настоящий шок, когда я обнаружила, что тень, которая помогла мне в первый раз, когда я пришла сюда, была моей будущей внучкой. Я обнаружил это только после того, как превратился в тень, но я никогда не ожидал найти свое истинное я, прежде чем превратиться в тень, это пространство действительно сумасшедшее.»

Йель не мог поверить своим ушам, но если собеседник не лгал, то человек, стоявший перед ним, был его дедушкой.

-Я никогда раньше не встречал своего деда, как я могу доверять тебе? А что случилось с тем тощим мужчиной из прошлого?»

У Йеля было чувство, что он только что был в настоящей опасности и что его самозванный дед спас его, но он решил не доверять ему слепо.

-Мое нынешнее » я » — это не та тень, что была здесь в первый раз, но в то время твоя мать была еще ребенком, так что я знаю тебя только потому, что видел его через это пространство. Кроме того, учитывая мою силу, было бы плохо, если бы мы встретились в реальном мире, или твоя судьба была бы испорчена. Таким образом, я не могу подтвердить нашу связь здесь, где мы только сознание, и даже наши души не присутствуют.»

Йель не знал о силе другой стороны, но по крайней мере не было никакого мгновенного эффекта, чтобы забыть, как с Создателем Вселенной, поэтому Йель предположил, что он был слабее.

— Подождите, пока я не закончу объяснять, прежде чем считать меня слабым!»

Йель был потрясен тем, что собеседник знал, о чем он думает, но решил подождать, прежде чем задавать вопросы.

— Ладно, тебе лучше подождать, пока я закончу.»

После того, как он кивнул головой, как будто знал, что Йель решил быть терпеливым, мужчина продолжил.

— Этот человек был сломанной тенью. Сломанная тень — это тень того, чье сознание было стерто в процессе проникновения сюда. В результате создаются ломаные тени, и они

стремятся уничтожить сознание тех, кто пришел сюда, чтобы избежать их возвращения в реальный мир. Если бы я не остановил его, хотя твоя тень все еще была бы полной, ты бы никогда не вернулась в реальный мир.»

Йель чувствовал, что другая сторона была права, потому что он чувствовал, что тощий человек был действительно опасен, но в этот момент его тело не повиновалось ему и продолжало приближаться к тощему человеку.

— Учитывая, что вы получили часть наследства от него... правильно, я не должен был говорить тебе его имя. Позвольте мне начать все сначала. Учитывая, что вы получили часть наследства от создателя вневременной границы, вы должны были встретиться с ним сразу после входа, но казалось, что он все еще не объяснил вам некоторые важные моменты... Ну, может быть, у него было что-то более важное сказать, я никогда не был в состоянии узнать, что этот человек думал.»

По словам этого человека, Йель догадался, что существует некая связь между Создателем Вселенной и человеком, стоящим перед ним.

— Отношения с этим парнем? Конечно, я пришел с ним в его вселенную после того, как он создал ее, и мы хорошие друзья, но вы перестанете думать о таких вещах, потому что это отвлекает меня.»

В этот момент Йель был уверен, что собеседник может читать его мысли.

— Возвращаясь к сути дела. На вневременной границе мы все просто сознание, нет ни тел, ни душ, и не имеет значения, какой силой вы обладаете в реальном мире. Здесь воля-это единственная сила. Ну, исключая вечных властителей, которые здесь непобедимы.»

Йель уже заметил, что не может использовать свои силы в этом месте, но тощий человек сумел контролировать его и человека перед киллом, остановил тощего человека без проблем.

«Если ваша воля достаточно сильна, вы будете иметь больше власти, но в то же время, вам будет трудно сопротивляться тому, что вы подсознательно хотите, и именно так другая сторона контролировала вас. Если вы хотите безопасно пересечь вневременную границу, вам нужно ужесточить свое решение и развеять все, что может вас отвлечь. Прямо сейчас, это легко читать ваши мысли, как открытая книга и контролировать вас не будет трудно вообще, пока кто-то пытается.»

Хотя Йель почувствовал себя немного обиженным этими словами, он знал, что они были правдой. Йель не знал, сколько времени прошло, пока он шел один в темноте, потому что времени на самом деле не существовало, но для его разума это было как вечность, поэтому он не мог избежать приближения к тому месту, где был кто-то еще, и его любопытство к этому экрану ослабляло его ум еще больше.

-Это хорошо, пока ты понимаешь.»

Удовлетворенно кивнув, дед Йеля решил заговорить снова.

-А теперь, похоже, мне следует немного представиться, поскольку вы обо мне ничего не знаете. Как я уже говорил, Я твой дедушка, точнее отец твоей матери. Кроме того, у меня только одна дочь, а у нее только ты, так что ты мой единственный внук. Я прозван Богом битвы из-за моей невероятной боевой доблести, пока это битва, в которой сила не имеет значения, будучи битвой чистых способностей, я никогда не проиграю.»

Глава 368

Йель был весьма скептичен, когда услышал, как его дед говорит, что он никогда не проиграет в битве чистых способностей, в которой сила не имеет значения.

-А почему ты сомневаешься в моей боевой доблести? Я прославился благодаря этому, и даже создатель этой вселенной признает мою доблесть в бою.»

Недоверие Йеля ранило Бога битвы, но он решил успокоиться и продолжил объяснения.

-Знаешь ли ты, что однажды я сражался против создателя твоей вселенной в битве чистых способностей и она закончилась ничьей, потому что ни один из нас не смог победить после целого года? Я признаю, что если он использует свою силу, мне будет трудно, но это из-за нашей разницы в уровне. Более того, эта битва была вскоре после сотворения Вселенной, так что я был слабее, чем мое нынешнее «я», и я держу пари, что в ваше время в реальном мире я еще лучше.»

Этого объяснения было недостаточно, чтобы заставить Йеля слепо доверять ему, но он был несколько заинтересован в том, как ему удалось быть настолько умелым. В конце концов, в Йельском знании, даже подавляя статистику, понимание законов и сущностей превратилось в главный фактор в битве, поэтому было нелегко сражаться через ряды, если у вас не было обманки, как у сгущенных сущностей.

-Если ты так хорош, то почему же ты не на том же уровне, что Создатель Вселенной, когда даже моей матери удалось достичь его?»

Слова Йеля были подобны острому лезвию, поразившему гордость его деда.

-Это мой самый большой позор, но не из-за отсутствия таланта, а потому что путь, которым я следовал, отличался. Знаете ли вы, как устанавливаются бессмертные уровни во Вселенной?»

Йель никогда не слышал ни о каком Бессмертном уровне, но догадывался, о чем говорит его дед.

-Я слышал только о Повелителе закона, Боге закона и Боге сущности, но знаю, что есть и другие.»

На самом деле, знания Йеля о сущностных богах пришли в основном из системы вознаграждения знаний о конденсированных сущностях, и он не помнил, чтобы встречал их в прошлом.

— Верно, магистр права-самый слабый из бессмертных уровней. Хотя в мирах смертные устанавливали имена для ранжирования на более низких уровнях силы, создатель вселенной, или другими словами, создатель изначального пути, чувствовал, что делать это бесполезно, поэтому он просто использовал числовую систему от нуля до ста, когда сто указывает, что человек стал хозяином закона.»

Йель сразу же вспомнил, что система последнего желания всегда показывала исходный уровень вместо названия рангов и звезд в меню статистики, и это прекрасно соответствовало объяснению его дедушки.

«Вы можете найти разные имена и ранги в разных мирах Вселенной, но после закона мастер одинаков во всей Вселенной. Мастера права сосредотачиваются на слиянии с законами, которые они поняли. Боги закона начинают тренироваться в сущностях и пытаются слиться с ними. Ты ведь уже знаешь до этого момента, да?»

Йель кивнул головой, как будто это действительно была информация, которую он уже знал о мастерах закона и богах закона. Он не знал о различиях в названиях нижних чинов, но это не имело значения.

«Очень хорошо. Вы должны знать, что стать сущностным Богом довольно легко, и мы только рассматриваем кого-то взрослого после достижения этого уровня. Кто-то вроде тебя, который даже не является мастером права, для нас то же самое, что пятилетний ребенок для смертных.»

Йель знал, что собеседник читает его мысли, но в душе он все еще проклинал своего деда за то, что тот сказал, что стать Богом сущности очень легко. Ему никогда не удавалось достичь такого уровня в своей прошлой жизни, и самыми сильными экспертами, которых он встречал, были Ревген и предок-Птицелов, которые все еще были Богами закона. Это было довольно унижительно, что кто-то назвал их на своем уровне детьми.

Йель ненавидел своего предка-Птицелова, но не сомневался в его силе, и было трудно считать его ребенком, как бы Йель ни старался.

В ответ на мысли Йеля его дед рассмеялся.

-Возможно, это слишком шокирует вас, но именно так это работает для лучших экспертов Вселенной. Обычно даже брак запрещен до того, как стать сущностным Богом, потому что до

этого посвящение души потеряет силу, что подобно оскорблению всех ваших предков. Кстати, наличие детей без брака все еще считается, поэтому вы совершили большое преступление в тот раз, но учитывая ваше отчаяние, чтобы спасти свою душу, и что никто больше не помог вам, я не буду винить вас за это. Тем не менее, я надеюсь, что вы исправите этот беспорядок когда-нибудь.»

Йель был единственным потомком бога битвы с полным наделением души полномочиями, потому что Анж, которая должна была стать следующей, получила только часть от отца Йеля, и даже эта часть не была завершена. В стандартах посвящения души это было полным провалом.

-Мне очень жаль, но я даже не помню того времени...»

Йель действительно чувствовал стыд за это, но для его нынешнего состояния, это были вещи, о которых он все еще не мог думать.

-Это нормально, потому что ты запечатал свои воспоминания. Более того, вы сделали это дважды, и в первый раз вы даже запечатали посвящение души, унаследованное от моей дочери, так что даже если бы Вы были сущностным Богом, это было бы невозможно унаследовать.»

Дед Йеля заглянул в прошлое Йеля и уже знал о нем больше, чем сам Йель, но так как дед Йеля также знал причины этого, он не планировал больше заниматься этим вопросом, поскольку у него не было никаких претензий к Йелю.

— Дважды?»

Йель знал, что он запечатал их однажды, но он ничего не знал ни о другом времени, ни о посвящении души своей матери. Йель всегда думал, что Божественные глаза-это уже все, что он получил от посвящения души, и это было уже очень много.

— Да, дважды. Я больше ничего не могу тебе сказать. Вы должны открыть это сами.»

Йель уже догадывался, что получить информацию так легко было бы невозможно, и если бы он запечатал ее, то это была бы веская причина.

«Продолжая тему, которую я объяснял, Бог сущности считается довольно стандартным уровнем для нас, и это также уровень, который ловит много экспертов, потому что трудность продвижения намного выше, чем тот, который необходим, чтобы стать Богом сущности.»

Йель был не в состоянии представить себе уровень сложности после того, как услышал эти слова, потому что он знал, как трудно было получить понимание от сущностей. Даже сгущенные сущности, слившиеся с ним, только сделали бы его фальшивым сущностным Богом

после того, как он стал Богом закона, ему все еще нужно было понять их должным образом, и это было все еще трудно.

Кроме того, было почти невозможно слить идеальные сгущенные эссенции, поэтому обычно трудности были еще выше для других.

«Следующий уровень называется мировым Богом, и чтобы достичь его, нужно создать совершенный мир со всеми элементарными сущностями плюс сущности для времени, пространства, жизни и смерти. Овладеть всеми этими сущностями уже сейчас сложно, но это не гарантия того, что вы создадите с ними идеальный мир. Конечно, даже мастер закона может создать несовершенный мир, зная правильные законы, и вы никогда не найдете совершенный мир мирового Бога снаружи, потому что это источник силы и слабости одновременно, поэтому эти миры всегда остаются внутри своих создателей.»

Мир Йеля был таким же, хотя его отец создал его, это был не тот мир, который он использовал, чтобы стать мировым Богом.

-А как насчет сущности меча и других подобных вещей?»

Йель находил странным, что они были опущены из необходимости сделать прорыв на следующий уровень после сущности Бога.

-Они не принимаются во внимание. Эти сущности рассматриваются как просто метод для питания тела и боевой доблести, но обычно те, кто практикует их слишком много, смотрят вниз другими, потому что им не нужно достигать следующих уровней. Лично я считаю, что это большая ошибка.»

Йель заметил, что его деду действительно не нравилось, как обычно пренебрегают сущностью меча и подобными вещами, и предположил, что его дедушка должен быть тем, кто их практикует.

«Есть ли какой-нибудь способ тренироваться в сущности меча дальше?»

Судя по тому, как говорил его дед, казалось, что сущностный Бог был пределом для меча и другого оружия, но Йель чувствовал, что его дед даст ему хороший ответ.

-Есть, но делать это противно пути происхождения, и если бы ты сделал это, то никогда не стал бы мировым Богом. Это то, что я сделал, и причина, по которой я был пойман в ловушку на том же самом уровне так много.»

После этого Йель начал немного лучше понимать своего деда, но прежде чем тот успел что-то сказать, он потерял дар речи.

«Я разработал новый метод прорыва, также используя сущности, сфокусированные на битве, но исключая время, пространство, жизнь и смерть. С помощью этого метода я достиг нового уровня, неизвестного до того момента, что остальные позже назвали Богом битвы. Хотя этот уровень как раз сопоставим с мировым Богом с точки зрения прогресса, его достаточно, чтобы победить богов происхождения, которые являются уровнем более сильным, чем мировые Боги. Кроме тех, кто достиг уровня Создателя Вселенной, никто больше не может победить меня.»

Глава 369

Йель даже не мог себе представить, как трудно было выучить такое количество эссенций. Даже при том, что этот метод оставлял за пределами четырех наиболее проблемных сущностей, Йель даже не знал, сколько сущностей существует.

-Я знаю, о чем ты думаешь, но для меня это было не так уж сложно. В конце концов, все ориентированные на битву сущности, которые не являются необходимыми, чтобы стать мировым Богом, были сущностями, которые не существовали во Вселенной с самого начала. Я был тем, кто создал их и добавил его. Это также является причиной того, что обучение их работает немного по-другому, и вам нужно сначала пройти несколько этапов обучения. Теперь ты понимаешь, как я впечатлен?»

Йель и в самом деле молча слушал рассказы о подвигах своего деда. Он читал о том, как обычно деды любят говорить о своей былой славе, но история его деда превзошла все, что он мог себе представить. В конце концов, Йель мог только начать думать о нем высоко.

-Ну, он друг создателя вселенной и отец кого-то, кто также достиг этого уровня, было бы странно, если бы он не был настолько впечатляющим.»

Йелю нужно было так думать, чтобы окончательно поверить, что его дедушка был тем, на кого нельзя смотреть свысока.

— Хорошо придумано! Однако вам также нужно жить в соответствии с ожиданиями. Ты мой внук и сын кого-то на уровне Создателя Вселенной. Не умирайте снова за что-то настолько глупое, как получение пути происхождения.»

Для Бога битвы не было бы трудно получить путь происхождения для своего внука, и то же самое относилось к матери Йеля, но им всем было запрещено иметь контакт с Йелем, потому что у него уже была достаточно искривленная судьба из-за того, что он был семьей с ними. Таким образом, Йель должен был полагаться на самого себя, чтобы получить путь происхождения, который привел к форсированию его реинкарнации.

-Не волнуйтесь. Я определенно превзойду вас, так что вам не нужно беспокоиться о моих будущих достижениях.»

Йель почувствовал, как у него горит кровь после того, как он так много узнал о своей семье. Конечно, в теле, созданном его волей, не было никакой крови, но именно это он и чувствовал.

— О, такая уверенность хороша, но это будет трудно. В реальном мире я не могу войти с вами в контакт, пока вы не станете достаточно сильными, но вневременная граница не следует этому правилу, поэтому я думал о чем-то...»

Йель догадывался, о чем думал его дед, просто по прозвищу, которое было таким же, как и название уровня, которого достиг только он.

— Давай сразимся.»

Действительно, это было так же, как и в Йеле, но ему не нравилась идея сражаться против создателя сущности меча.

-У нас здесь нет оружия, разве мы должны сражаться только на кулаках?»

У них не было никаких предметов, поэтому Йель чувствовал, что сражаться с оружием невозможно.

-Вы можете сражаться кулаками, если хотите, это неплохой метод. Однако вы можете сформировать оружие своей волей, или как вы думаете, появилась ваша одежда?»

Йель обнаружил, что слова его деда имеют смысл, потому что они не были голыми, и после того, как Йель попытался это сделать, в его руке появился меч.

-Это ведь не так уж трудно, правда? Законов и сущностей здесь не существует. Сражение будет чисто способным. Помните, что вы не сможете использовать элементарные законы или что-либо, связанное со временем, пространством, жизнью и смертью. Вы должны сосредоточиться на своем теле и оружии.»

Боевой стиль Йеля был во многом сосредоточен на законах и сущностях, поэтому ситуация была несколько плохой для него, но поскольку его противник мог считаться четвертым сильнейшим человеком во Вселенной и кем-то, кто создал сущности, такие как сущность меча, Йель чувствовал, что он должен благодарить, что не было законов или сущностей.

Конечно, даже в этой ситуации Бог битвы не планировал сражаться всерьез, или с высоким контролем своей воли, он победит Йель просто с чистой силой. Вместо этого он решил изменить силу своей воли, чтобы всегда быть равным воле Йеля, чтобы сделать справедливую битву.

-Мы не можем умереть здесь, и твое сознание не пострадает, если я не собираюсь этого делать, так что ты можешь быть спокоен во время битвы.»

Бог битвы создал меч, но он не принял никакой боевой позы.

«Меч был моим первым оружием и моим любимым стилем боя, когда я был молод, поэтому я думаю, что столкновение мечей довольно хорошо для начала.»

Йель чувствовал, что хотя его дед, казалось, не был настороже, его защита была идеальной, и любая атака будет легко заблокирована.

Однако, поскольку Йель также чувствовал, что ситуация не изменится, сколько бы он ни ждал, и что его дед позволил ему сделать первый шаг, Йель атаковал, ни в малейшей степени не сдерживаясь.

Результат был мгновенным поражением, прежде чем даже Йель заметил, как он был побежден.

«Очень плохой. Если вы хотите сражаться против меня на таком уровне, я не чувствую, что вы можете чему-то научиться. Ну, ты все еще маленький ребенок, но я ожидала чего-то лучшего от своего внука.»

Йель почувствовал, что в словах деда прозвучало некоторое разочарование, и это его сильно задело. В конце концов, Йель всегда хотел иметь семью, поэтому, как только он признал, что Бог битвы был его дедушкой, он хотел оставить хорошее впечатление на него, даже если он был просто тенью.

-Я просто недостаточно привык сражаться в безвременной границе. Еще раз!»

Йель снова атаковал, но результат был тот же, что и раньше. Он повторил этот процесс тысячу раз, прежде чем его дед снова заговорил.

-По крайней мере, я должен признать, что вы очень настойчивы. Это тоже очень важно, но вы все еще не понимаете свою самую большую ошибку. Если вы не понимаете этого, вы всегда будете заканчивать одинаково.»

Бог битвы был из тех, кто считал, что давать ответы было плохо, поэтому он только дал подсказку, надеясь, что Йель поймет ее.

Йель чувствовал, что его дед использует не больше сил, чем он сам, поэтому ему пришлось признать, что мастерство деда было впечатляющим.

«Как и ожидалось от создателя сущности меча, мне еще предстоит полностью ее понять, так как же я могу сравниться с ним... Подожди, разве это не главная проблема? Он создал его, поэтому пытаться использовать то, что я узнал из сущности меча, — это то же самое, что обречь себя на подчинение ему.»

Хотя сущностей не существовало на вневременной границе, Йель помнил эти движения, поэтому инстинктивно сражался точно так же. Это было великое острие сущности меча, поскольку его можно было использовать даже без опоры на сущность.

Однако все было именно так, как думал Йель, и любое движение, исходящее от сущности меча, было бы бесполезно против того, кто его создал.

— Кажется, ты наконец что-то понял. Ну же, покажи мне, достаточно ли твоего понимания, чтобы продержаться против меня больше одного мгновения.»

Йель снова атаковал, но все равно в одно мгновение потерпел поражение. Однако в тот раз он сумел лучше понять искусство мечника Бога битвы, так что это было лучше, чем в предыдущие разы.

-На этот раз мне удалось немного заблокировать твой меч.»

Йель улыбнулся, готовясь снова броситься в атаку.

-Это верно, но этого недостаточно, чтобы предотвратить твое поражение в одно мгновение.»

Следующая атака закончилась с худшими результатами, чем предыдущая.

— Но почему же? Так как ты прекрасно знал суть меча, я поместил некоторые недостатки, чтобы отвлечь тебя, но это сработало только немного и один раз...»

Бог битвы вздохнул.

-Эта идея может быть не так уж и плоха, чтобы тайком напасть на кого-то с более высоким пониманием меча, чем ты, но делать это дважды будет бесполезно. Это правда, что даже эссенции не могут считаться совершенными, и что иногда отклонение немного хорошо, чтобы увеличить гибкость против превосходящего противника. Однако против того, кто действительно понимает о мече и кто также настороже к добавленным недостаткам, даже легче использовать эти недостатки, чем читать ваши движения из-за лучшего понимания сущности меча.»

Йель не чувствовал себя виноватым из-за того, что не смог добиться победы, поскольку победа даже не была в его глазах возможностью, но, по крайней мере, он хотел сражаться немного и не быть сразу побежденным.

Однако он чувствовал, что не было никакого способа сделать свое мастерство фехтовальщика достаточно хорошим, чтобы избежать мгновенного поражения.

-Может быть, это и жульничество, но я могу попробовать.»

Подумав об этом, Йель решил изменить свою стратегию. Он чувствовал, что раз уж дед считает его маленьким ребенком, то не рассердится, если он сыграет с ним маленькую шутку.

Йель снова атаковал, и его тут же отбросили, но даже после этого он оставался в боевой позе. Хотя он был снова побежден, было ясно, что в тот раз поражение в обмене не было равносильно проигрышу битвы.

-Вот именно. Я позволил вашим словам о столкновении мечей повлиять на меня, заставив меня забыть, что я также могу использовать другую руку и ноги, чтобы напасть на вас.»

В предыдущем обмене ударами Йель также использовал второй меч и свою левую ногу, чтобы атаковать Бога битвы, которого было достаточно, чтобы предотвратить полное поражение, как и раньше.

-Вот именно. Вы должны быть гибкими и не позволять противнику тащить вас к выбранному им стилю боя.»

Глава 370

Оружие лязгало без остановки.

Бог битвы не сдвинулся ни на шаг с того места, где он был в начале, в то время как Йель атаковал, двигаясь так быстро, как только мог.

Оба давным-давно потеряли счет тому, сколько раз их оружие сталкивалось, но счет давно превзошел миллион раз.

Йель уже давно перестал воевать, сосредоточившись на мечах, и постоянно менял свой боевой стиль и свое оружие, и Бог битвы делал то же самое.

На самом деле, было бы трудно иметь такую битву в реальном мире, поскольку нормальный меч не может стать гигантским топором в одно мгновение.

Во время боя оба они меняли форму своего оружия, создавая новые безостановочно.

Йель, казалось, получал удовольствие от этой битвы, хотя он знал, что это было довольно скучно для Бога битвы, который рассматривал эту битву как игру со своим внуком.

Хотя Йель никогда не использовал слишком много оружия, которое не было мечом или луком,

он привык ко всему оружию после того, как сражался со своим дедом в течение такого долгого времени.

Хотя уровень Йеля в реальном мире не мог быть подвержен влиянию его обучения в вневременной границе, и было невозможно обучать какие-либо законы или сущности там, Йель считал, что его боевая доблесть была по крайней мере в сто раз сильнее из-за опыта, который он собрал, сражаясь с Богом битвы.

Йель не был уверен, сможет ли он вспомнить эту битву после того, как покинет вневременную границу, но он был уверен, что, по крайней мере, опыт, полученный в сражении так много, не исчезнет.

Для Йеля было печально, что не было подходящего способа эмулировать элементы и эффект Закона Времени, космического закона, Закона жизни и Закона смерти, потому что Йель был уверен, что он улучшил бы еще больше, но навыки, созданные волей Йеля, слишком отличались от реальных и были бесполезны.

-Я сделал это! Я наконец-то заставил тебя сделать один шаг!»

После последней атаки Йеля Бог битвы был вынужден отступить на шаг назад, что Йель считал весьма впечатляющим, поскольку до этого момента Бог битвы даже не двигал ногами.

«Это действительно очень хорошо для ребенка. Отлично сработано.»

Йель чувствовал, что дед наконец-то узнал его, пусть даже только по детским меркам, но это было гораздо лучше, чем предыдущее разочарование Бога битвы.

«В следующий раз вам нужно будет двигаться еще больше!»

Йель почувствовал, что должен заставить дедушку пошевелить обеими ногами, но в этот момент другой собеседник покачал головой.

— В следующий раз нам не придется сражаться на вневременной границе. Если вы хотите снова сражаться, ищите меня в реальном мире.»

Йель не понимал, почему его любящий битву дед решил остановить сражение именно в этот момент.

— Йель, даже если ты продолжишь, ты больше не сможешь совершенствоваться. Вы не осознаете, насколько вы улучшились. Для того чтобы улучшить больше, вам нужна реальная окружающая среда и вечная граница нет достаточно для ее.»

Видя, что Йель все еще не верит в это, Бог битвы решил раскрыть некоторую информацию, которую он считал здравым смыслом, и что он верил, что Йель все еще не знает.

— Йель, а ты слышал об этих несчастьях? Как только кто-то ступает на бессмертные уровни, он сталкивается с бедствием, связанным с законом или сущностью, которую он пытался продвигать. Однако, такие как вы с посвящением души не столкнутся ни с чем до скорби за то, чтобы стать сущностным Богом, и те, кто, по крайней мере, с фальшивым путем происхождения, столкнутся с этим только тогда, когда станут богами закона, пропускающими скорбь, связанную с мастерами закона, поэтому я уверен, что вы никогда не испытывали его и не слышали об этом.»

Йель кивнул головой, потому что действительно никогда об этом не слышал.

-Как ты думаешь, какая это скорбь, например, стать сущим богом в сущности меча?»

Йель хотя бы немного перед тем, как ответить.

— Столкнувшись с множеством мечей или сражаясь против кого-то могущественного.»

Для стихий было легче представить, что было бы что-то связанное с ними, но было довольно трудно представить это для оружия и боевых искусств.

— Ответ-это борьба с тенью самого себя. Каждый уровень скорби имеет свою собственную тень, сдерживаемую в силе той, что от скорби, и чтобы преуспеть, вы должны заставить тень признать вас.»

Йель чувствовал, что это имеет смысл, что тень была от того, кто создал сущности.

«Сражение происходит в ментальном пространстве, где боевые ограничения очень похожи на те, что находятся во вневременной границе. С вашим нынешним уровнем вы уже способны очистить все невзгоды для сущностей, которые я оставил позади. Боевые искусства, меч, копье, жезл, молот, топор, хлыст и стрельба из лука. Эти восемь сущностей-те, которые я оставил позади, и вы уже способны легко преуспеть в скорби сущности для всех них. Вы понимаете, почему вы не можете улучшить больше здесь?»

Хотя видов оружия было больше, законы и сущности в конце концов поглотили их в этих восьми областях. Кинжал и сабля по-прежнему будут считаться частью сущности меча, но кинжал для метания войдет в сущность лука.

-В это трудно поверить, но если ты говоришь, что я настолько способный, то я верю в это.»

Хотя в это было трудно поверить, Йель чувствовал, что если бы эти слова были правдой, то ему было бы легко в тот день, когда он хотел стать сущностным Богом с сущностью меча.

-Не думай о том, чтобы использовать этот опыт к своему несчастью.»

Йель был потрясен, услышав это заявление.

— Не поймите меня превратно. Хотя я не знаю, что случится с твоими воспоминаниями о нашей битве, твой опыт останется с тобой до тех пор, пока твое сознание вернется в реальный мир. Однако для вас не будет никакой скорби в этих восьми сущностях, потому что я уже признал вас, и как тень, я намного сильнее, чем те из скорбей.»

Йель не мог понять, как это можно считать преодолением скорби, когда он даже не изучил все сущности и не слился с ними.

«Хотя это пространство не находится внутри вселенной, оно также не находится и вне ее, поэтому его называют вневременной границей. Признание вас здесь имеет смысл, так как условия еще тяжелее, чем в реальной скорби. Хотя я должен признать, что могу признать кого угодно, и этот человек не столкнулся бы ни с какими бедствиями, связанными с этими восемью сущностями, но бедствия были установлены, чтобы проверить, действительно ли человек был способен контролировать силу законов и сущностей должным образом, чтобы избежать их берсерка.»

Попытка контролировать законы или сущности, не будучи достаточно сильными в теле, душе и уме, привела бы к потере контроля, и даже те, кто преуспевал иногда, имели свои менталитеты, затронутые и пострадавшие от изменений личности, как тот Красноглазый человек, который превратился в психопата из-за неспособности выдержать закон тьмы и сущность Тьмы правильно.

В некоторых несчастьях был изъян, который можно было избежать, позволив закону или сущности развратить их разум.

С некоторыми элементами, такими как огонь, человек просто стал бы более горячим, но когда дело дошло до смерти и темноты, результаты использования этого короткого пути были слишком суровыми.

Полная сущность не может быть должным образом контролирована тем, кто не готов, и Йель испытал это сам, когда он стал берсерком после их использования. Учитывая его духовное посвящение, не было никаких проблем в использовании законов, но он не мог позволить себе небрежно обращаться с сущностями. Конечно, восьмерка, упомянутая Богом битвы, была каким-то Йельским университетом, о котором не стоило беспокоиться.

«Это похоже на мошенничество за наличие связей, но я полагаю, что это также своего рода власть.»

Пропустить два несчастья благодаря посвящению души и иметь свободный проход к восьми несчастьям сущности было тем, что любой сошел бы с ума, чтобы получить, но это было не так

просто.

— Преимущество совершения скорби до того, как она понадобится, состоит в том, что неудача не означает гарантированную смерть. Например, испытания жизни и смерти-это симуляция скорби, чтобы стать сущностным Богом в жизни и смерти, и те, кто превзошел ее, могли бы избежать этой объединенной скорби, но настоящая скорбь не могла быть остановлена, в то время как испытания жизни и смерти могли бы быть остановлены, чтобы спасти того, кто ее испытывает.»

Если бы Йель восстановил память об испытаниях жизни и смерти перед войной, он не потерял бы контроль над этими сущностями, но поскольку он ничего не помнил об этом, пока он не восстановил эти воспоминания и не принял это, его статус человека, который очистил их, был восстановлен.

Не было ничего странного в том, что могущественные эксперты пытались создать и использовать псевдотравмы, чтобы гарантировать, что их потомки преуспеют. В конце концов, посвящение души не могло передаваться по наследству бесконечно, и обычно только старшему ребенку удавалось получить его, поэтому позволить этому ребенку умереть в скорби было бы очень плохо для них.

Однако, за исключением испытаний жизни и смерти, не было никаких других стандартизированных методов, чтобы пропустить скорбь. Там были некоторые, чтобы подготовиться к этому, но это не предотвратило бы скорбь от происходящего.

Конечно, борьба с Богом битвы, чтобы заставить его признать вас, также была методом для этих восьми сущностей, но Йель был третьим в истории, чтобы сделать это, поскольку нормальные люди даже не могли встретиться с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/15361/3324400>